

Описание модели инклюзии, реализуемой в современной образовательной ситуации

[С.А. Розенблюм](#) Общеобразовательная школа № 1540, Москва

[Т.Ю. Хотылева](#) Общеобразовательная школа № 1540, Москва

[Н.В. Борисова](#) Общеобразовательная школа № 1540, Москва

В нашей статье мы познакомим вас с моделью инклюзивного образования, организованной в Государственном бюджетном образовательном учреждении «Школа №1540». Опыт работы с детьми с различными проблемами у нашей школы начинается с 2006 года. За последующие годы количество учащихся с ОВЗ и инвалидностью увеличивалось, и школа перешла от стихийной инклюзии к инклюзии, базирующейся на модели разноуровневого обучения в средней и старшей школе (5-11 классы). Выбор данной модели был сделан на основе анализа накопленного опыта и изучения опыта других стран. После вступления в силу нового закона РФ «Об образовании» в 2013 году, мы построили свою собственную эффективно работающую модель с учетом реальных финансовых и кадровых возможностей нашего образовательного учреждения и анализа ситуации в российском и московском образовании в целом. На различных ступенях образования реализация инклюзивного подхода строится по-разному. Чем ребенок младше, тем интенсивнее оказываемая ему помощь.

Преобладающее число инклюзивных учащихся в нашей школе (70%) – это учащиеся с РАС (в основном, синдром Аспергера). Так как изначально школа создавалась как школа с углубленным изучением информационных технологий, то наша инклюзия была направлена именно на помощь этой категории детей. Позже в наше, уже выстроенное инклюзивное пространство, родители стали приводить детей с другими проблемами. Всего на сегодняшний день 10% учащихся являются детьми с особыми потребностями.

Кроме детей с РАС сейчас у нас учатся:

- дети с инвалидностью по зрению и слуху;
- дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- дети с тяжелыми нарушениями речи и др.

В этой статье мы описываем и анализируем собственный опыт организации инклюзии детей с РАС, которые не могут получить цензового образования без создания для них специальных условий, но реально могут освоить общеобразовательную программу.

Наша модель не универсальна. Мы разделяем понятия «социальной инклюзии» и «образовательной инклюзии». Так как мы вынуждены рассматривать не идеальную, а реальную ситуацию в российском образовании, приходится признать, что не всем категориям детей с РАС в современных условиях подходит образовательная инклюзия в массовой школе с учетом имеющихся для этого ресурсов.

Итак, как же выстроена наша инклюзивная модель?

Все классы нашей школы, с 1 по 11, являются инклюзивными, отдельных классов для детей с ОВЗ мы не открываем. Все дети с ОВЗ являются учениками общеобразовательных классов, при необходимости их сопровождает тьютор.

Важным моментом является организация специального пространства, особой среды. У нас есть 5 ресурсных зон: игровая, сенсорная комната, открытая библиотека, игровые зоны для проведения перемены, комната психологической разгрузки. В каждом классе начальной школы предусмотрено соответствующее пространство для релаксации.

Как дети попадают в инклюзию?

Поместить неподготовленного ребенка с РАС в неподготовленную среду сверстников и их родителей – это лучший способ дискредитировать саму идею инклюзии. У нас сформировались два основных способа подготовки к инклюзивному обучению.

Первый способ – это занятия в малой группе подготовки к школе (не более 6 человек), которые ведет высококвалифицированный учитель-дефектолог, владеющий поведенческим подходом (АВА). Второй способ – занятия в большой инклюзивной группе подготовки к школе (не более 15 человек), которые ведет учитель начальной школы, владеющий арсеналом психолого-педагогических методов, необходимых для конструктивной работы в неравномерной группе учащихся.

В обоих вариантах основной целью занятий является формирование у детей учебного поведения, и только потом – формирование и развитие академических навыков.

В инклюзию в средней школе дети приходят либо из нашей инклюзивной начальной школы, либо это дети, прошедшие в начальной школе подготовку к инклюзивному обучению по другим моделям, например, в школе Федерального Ресурсного Центра проблем аутизма МГППУ.

Система работы в начальной школе строится на комплексном подходе, включающем в себя поведенческий, нейропсихологический и эмоционально-смысловой. Организована командная работа специалистов, в которую помимо учителей начальных классов входят педагоги-психологи, нейропсихологи, учителя-дефектологи, учителя-логопеды, тьюторы и волонтеры.

Наиболее интенсивная психолого-педагогическая помощь оказывается именно на этапе начальной школы. Наша система предполагает, что все специалисты (нейропсихолог, учитель-логопед, учитель-дефектолог, педагог-психолог) прежде всего работают с целым классом, наблюдают, как проявляют себя дети на уроках, консультируют учителей, проводят экспресс-диагностику, ведут с учителями бинарные уроки, постепенно обучая их своим технологиям. Все специалисты применяют в своей работе принципы поведенческого анализа.

Сентябрь является диагностическим месяцем, когда специалисты службы ППС наблюдают за детьми на уроках и переменах, после этого проходят заседания консилиума и для каждого ребенка, который в этом нуждается, разрабатывается план коррекционных занятий, групповых или индивидуальных, индивидуальный образовательный маршрут. Такие же плановые консилиумы собираются в середине учебного года для обсуждения результатов и необходимой корректировки, а затем в конце года для выработки плана работы на следующий год. В течение года мы обычно ведем видеозаписи уроков, чтобы потом обсудить их на заседаниях консилиума.

В 5-7 классах модель сопровождения детей с особыми образовательными потребностями (ООП) основана на технологии разноуровневого обучения. Вся параллель делится на группы по основным предметам, это создает возможность некоторой индивидуализации

учебной траектории для каждого ребенка. Кроме больших групп в каждой параллели создается еще малая группа для тех детей, кому тяжело учиться в большой группе, кто нуждается в максимально индивидуализированном подходе.

В начале 5-го класса часть учащихся с ОВЗ попадает в малую группу для изучения основных предметов: математики, русского языка, литературы и иностранных языков, хотя часть детей успешно обучается и в больших предметных группах. По мере адаптации на ступени основной школы мы стараемся постепенно, по возможности переводить детей из малых групп в большие.

С 8 по 11 класс в школе осуществляется предпрофильное и профильное обучение. Там уже невозможна такая гибкая система, как на ступени с 5 по 7 класс. Возможна ситуация, когда ни один профиль в полной мере не подходит ребенку с ОВЗ. Тогда составляется индивидуальный учебный план, включающий в себя, в том числе, и обучение с использованием дистанционных технологий.

Мы используем разные педагогические технологии сопровождения детей с ОВЗ на этапах начальной, средней и старшей школы, однако важными элементами всей выстроенной модели являются преемственность в работе специалистов, непрерывное психолого-педагогическое сопровождение детей на протяжении всего времени обучения в школе, командный подход в работе службы сопровождения. Для полноценной инклюзии необходимо выстроить вертикаль психолого-педагогического сопровождения, когда ребенок «передается» от специалиста к специалисту на разных ступенях обучения.

Инклюзия принципиально отличается от коррекционной практики. Соответственно, система работы психолого-педагогической службы и школьного консилиума, а также сопровождающая эту работу документация, должны создаваться специально для инклюзивной образовательной среды. Эти отличия заключаются в следующем:

- Инклюзивная среда требует поддержки ВСЕХ участников образовательного процесса, следовательно, кроме создания спецусловий для ребенка с ОВЗ, должны создаваться условия для других детей, учителей, родителей.
- Наличие большого количества учащихся, нуждающихся в психолого-педагогическом сопровождении, требует использования методов экспресс-диагностики, вариативных способов поддержки ребенка и контроля результатов; минимальные по затратам рабочего времени способы ведения документации.
- Нестабильное состояние учащихся и отсутствие индивидуальных тьюторов у каждого ребенка требуют наличия возможности мобильно подключать к работе с ребенком различных специалистов, в том числе в первой половине дня.

Отдельная работа – это формирование у всех детей принимающего отношения к особым детям с самого начала и на протяжении всей школьной жизни. Это целая система, включающая в себя тренинги, классные часы, выездные мероприятия, которые проводятся совместно сотрудниками психологической службы и классными руководителями. Если на этапе начальной школы для нас наиболее важным является формирование учебного поведения, то в основной школе на первый план выступает развитие социальной компетенции учащихся с ОВЗ, развитие у них более сложных коммуникативных навыков. Для решения этих задач работает вся школьная система проектной работы и дополнительного образования (все кружки, секции, факультативы являются инклюзивными).

Важным элементом развития социальной компетенции стали наши коммуникативные клубы. Есть разновозрастный клуб для подростков с РАС и есть несколько инклюзивных подростковых клубов. Там обсуждаются все события школьной жизни, создается пространство общения, в котором формируется умение слушать других и обсуждать свои проблемы, формируется умение понять мотивы другого, поставить себя на его место, ведется работа над развитием эмоционального интеллекта подростков с РАС.

Итак, что необходимо для создания настоящей, а не имитационной инклюзии, и что инклюзия может дать школе?

Необходимыми условиями успешной организации инклюзивной образовательной среды являются:

Административная поддержка. Понимание и принятие администрацией необходимости и смысла инклюзивного обучения детей с РАС. Экспертиза принимаемых административных решений психолого-педагогической службой (ППС) на соответствие принципам инклюзии.

Финансовое обеспечение. Финансовая возможность сформировать в школе команду психолого-педагогического сопровождения, включающую в себя специалистов различного профиля.

Кадровое обеспечение. Наличие в школе службы ППС, наличие у всех педагогов базовых знаний из смежных областей: психологии, дефектологии, нейропсихологии, а также специфике развития людей с РАС.

Командная работа всех специалистов школы. Общая система педагогических и этических ценностей. Постоянная поддержка и взаимозаменяемость. Коллегиальное решение стратегических и проблемных вопросов.

Выстроенная система психолого-педагогической поддержки всех участников образовательного процесса: детей, родителей, сотрудников школы. Формирование взаимного доверия.

Преемственность между всеми ступенями образования. Общие принципы работы, передача информации о каждой семье, совместные консилиумы при переходе ребенка со ступени на ступень и во время адаптации на новой ступени.

Работа с родителями всех учащихся, не только детей с ОВЗ. Родительские клубы, индивидуальные консультации, консилиумы, обучение родителей, реализация совместных проектов.

Вариативность методов работы и образовательной среды. Различные формы проведения уроков, использование широкого диапазона методов и дополнительных учебных материалов, в том числе поведенческого подхода и логопедических, дефектологических, нейропсихологических методик, учебников по программам различного вида; зонирование образовательного пространства школы и кабинетов, наличие ресурсных зон.

Непрерывное профессиональное развитие педагогов. Систематические внутренние семинары, взаимообучение, участие педагогов в широком профессиональном сообществе,

анализ и обобщение собственного опыта, представление его на психолого-педагогических конференциях, семинарах, круглых столах.

В свою очередь, инклюзия является мощным ресурсом для самой школы.

Анализируя наш опыт, можно сказать, что качественно выстроенная модель инклюзии создает психологически комфортную и безопасную среду для всех учеников школы. Возрастает профессионализм учителей в работе с разными группами детей, что позволяет поддерживать достаточно высокий уровень образования без проведения процедур предварительного отбора и селекции учащихся. Инклюзивная школа предполагает наличие сильной высокопрофессиональной службы психолого-педагогического сопровождения, которая должна обеспечивать поддержку всех участников образовательного процесса: учеников, учителей, родителей, администрацию школы. В этом случае и ученики, и учителя чувствуют себя комфортно и защищенно, не стремятся уйти, чувствуя, что потребности сильных учителей и учеников не менее значимы для школы.

Никакая настоящая инклюзия невозможна без работы с родителями особых и обычных детей. У нас активно работают родительские клубы, один из которых проводит совместные встречи всех родителей, где мы обсуждаем вопросы, важные для всех. Кроме этого в школе существует клуб, ведущими которого являются родители РОО «Контакт», там обсуждаются проблемы особых детей и оказывается консультативная и поддерживающая помощь другим родителям.

Итак, какие же преимущества получает школа с введением инклюзивного образования?

По наблюдениям многих педагогов и специалистов, детская популяция сейчас в школах неоднородна, очень много детей с трудностями в обучении. Для них очень важна максимально индивидуализированная среда, которая может отвечать образовательным потребностям каждого ребенка. Наличие в школе особых детей создает ситуацию необходимости участия в составе школьной команды специалистов различных направлений коррекционно-развивающей работы. Эти специалисты являются мощным ресурсом помощи учителям в работе со всеми детьми.

Инклюзивная образовательная среда делает необходимым формирование у учителя класса новых компетенций: необходимо уметь применять в своей работе различные педагогические технологии, структурированное обучение, дифференцированный подход, разноуровневое обучение и многое другое. Специалисты психолого-педагогической поддержки – психологи, нейропсихологи, дефектологи, логопеды помогают сформировать эти важные компетенции у учителей инклюзивных классов.

Воспитательное значение инклюзии для всех детей трудно переоценить.

Если рассматривать школьную жизнь не как подготовку к будущему, а как самостоятельный самоценный этап жизни, то возможность для особого ребенка прожить этот этап так же ярко и эмоционально насыщено не менее значима, чем у любого другого ученика. И реальная, настоящая инклюзия может это обеспечить.

Если для особого ребенка ситуация обучения в сообществе нормативных сверстников является мощным фактором формирования социальных компетенций, то для остальных детей ситуация совместного обучения с особыми детьми также у них принимающее

отношение к людям, отличающимся от них, учит цивилизованно жить в ситуации человеческого разнообразия и многообразия.

Но все это возможно только в том случае, когда мы имеем дело не с «дикой» инклюзией, а с выстроенной моделью, предполагающей формирование на уровне школы инклюзивной образовательной среды. Такая среда подразумевает проникновение принципов инклюзии во все стороны школьной жизни, включая принятие любых управленческих решений.

Эта модель показала свою устойчивость и эффективность при объединении двух школ в единый образовательный комплекс. Удалось распространить инклюзивную модель на все уровни образования и сделать весь комплекс инклюзивным.

Инклюзия – это испытание на прочность и профессионализм всей образовательной среды школы. Но это, одновременно, и значительный ресурс, который может дать хороший импульс развитию всей школы.